

— Я ищу жалкого трусливого проныру по имени Бейлон Грейджой. Мне поручено доставить его к королю Роберту живым... или хотя бы частично живым. Если вы, джентльмены, любезно укажете мне на него, я оставлю вас наедине с вашими препирательствами.

Было почти комично наблюдать за тем, как дюжина вооруженных людей из всех сил пыталась создать живой щит между Ноксом и лордами, а сами лорды из всех сил старались не выдать удивления.

— Итак, — проговорил Эурон, шагнув вперед. — Ты, должно быть, тот самый «колдун», который превратил моего любимого племянника в труса. У тебя есть яйца, я признаю это. Но, видимо, вся эта сила пустила гнилые корни в твой разум и отравила сознание. Это единственная причина, почему ты здесь, один. В самом сердце наших владений.

Как только Нокс смог разглядеть говорившего, он сразу же внёс этого Эурона Грейджоя в свой список тех, за кем стоит присматривать. Его комментарии были грубыми, а манера поведения — шутливой. Но Нокс видел за этим фасадом острый ум, скрывающийся под ним. Ум, который был гораздо более открытым, чем у других, кого он встречал. Да, ему придется внимательно следить за этим человеком. При условии, что он переживёт этот день.

— Кто знает... — Пожал плечами Нокс и указал на столик у боковых окон, где стояло несколько десятков кувшинов и стаканов. — Не возражаете, если я утолю жажду? Знаете, в горле чуточку пересохло, пока я убивал ваших людей и искал, где же вы спрятались. Можно было бы хлебнуть их крови, но уж больно от них смердело, так что я побрезговал.

Почти все Железнорожденные подались вперед, чтобы броситься на него, но Эурон продемонстрировал всеобщее уважение и властность, которыми он обладал среди своих собратьев, остановив их просто протянутой рукой.

— Конечно. Я не тот, кто откажет мертвецу в его последней просьбе.

Подойдя к столу, Нокс неспеша проверил каждый кувшин на предмет яда или каких-либо других вредных химикатов, после чего взял кувшин с красным вином и налил себе бокал.

После того, как он не заметил яда в кубке, что предложил ему лорд Паладиус на Нар Шаддаа, Ситх усвоил урок и решил научиться определять примеси в напитках, чтобы больше не попасть впросак. Маловероятно, что железнорожденные здесь сидели, пили, и травили друг друга... но здоровая паранойя — залог здоровья параноика.

Отцепив маску, Нокс отложил её в сторону и сделал большой глоток.

— Неплохо. — Заметил он. — Это случайно не арборское золотое? Если да, то я бы не отказался от ящичка.

Все Железнорожденные смотрели с шоком и неверием. Но не из-за наглости, — к ней уже привыкли, — а из-за лица, что доселе пряталось под маской. Эурон первым преодолел свое удивление. Жнец откинул голову назад и расхохотался во весь голос.

— Хахаха! Это уже слишком! Слепой! Гребаный слепец заставил моего любимого племянника бежать, как ёбаного труса. Это слишком смешно!

Допив кубок, Нокс поставил его обратно на стол и повернулся лицом к Эурону и дворянам. Теперь, когда его предполагаемый недостаток был обнажен, он не удивился, что Эурон и культурный дворянин начали командовать остальными Железнорожденными, подавая сигналы руками, чтобы те тихо окружили его.

«Не так глуп, как я думал. С каждой минутой он становится всё более и более многообещающим»

— Может, я и слепой, Эурон Грейджой, но я всё равно вижу лучше многих. Просто по-другому, вот и всё. И я ещё не умер, так почему ты считаешь, что выпить было «последней просьбой», как ты это назвал? Твой племянник видел, как я уничтожил самую сильную часть вашей обороны, и я прорубил себе путь сквозь ваших людей, чтобы добраться сюда. Взяв во внимание эту информацию скажи: какие, по-твоему, шансы у тебя и твоих людей? Даже если ты — «лучшее», что могут предложить Железные острова?

Он практически чувствовал, как от Эурана исходит самоуверенность. Тот выпрямился во весь рост.

— Я проплыл почти весь известный мир, слепец, до самого Кварта и обратно. Я встречался и разговаривал с колдунами Кварта и видел, как жрица тени совершает ритуалы, а другие красные жрицы используют свою силу, чтобы различать будущее в пламени. И хотя сила неоспорима, за всё приходится платить. Это изнурительно. Колдуны спали сутками после проведения ритуала. А заклинательницу теней, за которой я наблюдал, пришлось нести на руках после того, как она закончила свою задачу. А ты... ты обрушил стену. Сражался с десятками, может быть, сотнями наших людей и пробился сюда. Я изрядно удивлюсь, если в тебе осталось достаточно сил, чтобы победить хотя бы одного из нас, не говоря уже о двух дюжинах.

— Шестнадцать. — Поправил Нокс. — Вас шестнадцать. Ты сам, Марон, Виктарион, еще один благородный и дюжина вооруженных людей. Итого шестнадцать. Не две дюжины. Я слеп, а не туп.

Эурон быстро пришёл в себя.

— Видимо, да. Ты мне нравишься, колдун. Поэтому я заключу с тобой сделку. Я оставлю тебя в живых, а ты научишь меня метать молнии из рук, если племянник не соврал.

Снова нацепив маску, Нокс покачал головой.

— Ты всё ещё думаешь, что контролируешь ситуацию. Фатальная наивность. — Мужчины окружили Нокса, и четверо из них нацелили арбалеты ему в спину, ожидая сигнала Эурана. — Хотя твои слова о том, что мистические силы истощают тех, кто их использует, фактически верны, твои рассуждения в целом ошибочны. Ведь кто сказал, что я использую тот же тип силы, что и эти колдуны и заклинатели теней?

— Убейте ублюдка! — Крикнул молодой Грейджой Марон, и его меч бесшумно вылетел из ножен. — Новая галера и капитанство тому, кто покончит с жизнью этого выродка!

— Глупец. — Прорычал Нокс, поднимая левую руку.

В ответ четверо мужчин с арбалетами за его спиной поднялись в воздух и схватились за горло, когда Нокс перекрыл им воздух Силой. Сжав кулак и повернув его, он одновременно сломал шеи всем четверым, а затем, с помощью Силы перекинул световой меч в правую руку и активировал его, прежде чем тела покойников успели упасть на пол.

— Итак, кто хочет умереть следующим?

Внезапная смерть четверых их товарищей остановила Железнорожденного, но лишь на секунду: Виктарион испустил злобный боевой клич и бросился с двуглавым топором наперевес, готовый разрубить Нокса.

— Ты слишком открыт. — Тихо прокомментировал Нокс, используя Силу для передачи своего голоса, чтобы все мужчины могли его слышать, несмотря на тихий тон.

Выставив вперед левую ногу, Нокс опустил световой меч под углом, рассекая правую руку Виктариона, а затем нанес быстрый удар правой ногой в грудь. Нагрудная броня смялась как дешёвый металл, и внушительных размеров Грейджой был отправлен на спину. Обессиленный, без руки и без оружия.

— У всех вас страдает техника. Вы все слишком открыты как в нападении, так и в обороне. Скоро вы станете слишком мёртвыми, чтобы дышать. — Мрачно заверил врагов Нокс. Но остальные Железнорожденные не прислушались и набросились на него.

Превратившись в смазанный вихрь, Ситх отбивал одну атаку за другой, используя каждый изъян или просто несовершенство, которую мог найти в доспехах и в стойках мужчин. Одному идиоту пришло в голову забраться на стол и прыгнуть на него. Он даже не успел начать падать, как Нокс оборвал его, без сомнения полную дебилизма жизнь, ударом молнии Силы с левой ладони. В считанные секунды число Железнорожденных сократилось до половины. Ещё спустя пару ударов сердца в живых осталось только четверо: Эуран, Марон, благородный и один удачливый воин при оружии.

Эурон по праву считался искусным бойцом. Но его движения отточены для боя на корабле, а не на суше, и это проявлялось в том, что он был невероятно дёрганным. Очевидно, тело и подсознание привыкли к постоянной качке, и он бессознательно пытался поправлять себя в каждом движении.

— Ты хорош. — Заметил Нокс, уклоняясь от ударов. В конце концов, Эурон перестарался и слишком сильно открылся, так что Нокс смог сблизиться и ударить коленом в брюхо пирата. Тот вмиг упал и сложился надвое. — Но недостаточно хорош.

Подняв световой меч, он опустил лезвие вниз, намереваясь пробить голову пирата. Но в последний момент бросился назад, почувствовав предупреждение Силы. Арбалетный болт пронёсся по воздуху там, где он стоял мгновение назад. Хотя ему удалось избежать попадания снаряда, его рывок сместил движение светового меч, и вместо того, чтобы пронзить голову Эурана, алый клинок прожёл его лицо и левый глаз, оставив того кричать в агонии, зажимая горящую рану.

— Сдохни, колдун!

Используя Силу, Нокс сумел крутануться по кругу, несмотря на то что был согнут едва ли не параллельно полу. Обернувшись вокруг своего противника, он нанес удар в спину Железнорожденного, оставив глубокую, почти сквозную рану и заставив того рухнуть лицом вперед, на холодный каменный пол.

— Принц Марон!

Поднявшись, Нокс вновь занёс световой меч, готовый покончить с культурным дворянином, но тут произошло нечто неожиданное. Вместо того чтобы его клинок прорезал металл меча мужчины, два лезвия... схлестнулись, встретившись друг с другом. Тот факт, что его световой меч заблокировали, поразил Нокса, и в его голове тут же пронеслась тысяча и один вопрос. Только благодаря предчувствию Силы он смог избежать последующей атаки благородного, да и то, не полностью — на броне появилась тонкая царапина.

— Уберите отсюда принца и раненых! — Крикнул через плечо культурный дворянин всем, кто ещё мог двигаться, стоя перед Ноксом; его меч был зажат в средней стойке и, на удивление, не пострадал. — Я разберусь с этой колдовской дрянью!

Проведя пальцем по царапине на груди, Нокс ничего не сделал, чтобы остановить Оруженосца и Виктариона Грейджоя, которые помогли Марону и Эурону Грейджоям подняться на ноги и вынесли их из зала.

«Интересно, — подумал он, сосредоточившись на клинке в руке благородного. — Существует очень мало веществ, способных противостоять световому мечу, и самым известным и востребованным из них является бескар. Но даже он разрушается после длительного контакта. А этот меч... он совсем не пострадал после столкновения со световым клинком. Очень интересно»

— Скажи, это случайно не валирийская сталь?

Благородный колебался.

— А что, если да?

— Просто любопытно. — Заметил Нокс. — Я видел всего один экземпляр валирийской стали с тех пор, как прибыл в эти земли, и это меч семьи Старков, Лёд. И, каким бы замечательным и прочным ни было это оружие, я не смел просить хозяина позволить мне экспериментировать над бесценной семейной реликвией. Но теперь... вот ты здесь, передо мной, с валирийским мечом. Так что давай заключим сделку. Отдаёшь меч, и я оставляю тебя в живых. Откажешься, и заберу его с твоего труп.

— Чёрта с два! — Крикнул благородный, приняв абсурдную стойку, которую, однако, сам он, без сомнения считал героической. — Я — лорд Дунстам Драмм, Костяная Рука! Капитан «Громобоя» и лорд Старого Вика с Железных островов! Я убивал мужчин вдвое старше и искуснее тебя еще до того, как твой отец кончил тобой в пизду твоей шлюхи-матери! И я буду проклят в глубинах Утонувшего Бога, прежде чем увижу меч моей семьи в руках зеленоземской пизды...

С точки зрения лорда Дунстана, Нокс в мгновение ока переместился с расстояния в десяток шагов прямо к нему. На самом деле Ситх использовал очередной трюк, благодаря которому противник думал, что он всё ещё стоит на месте, хотя на самом деле приближался на протяжении всей тирады.

Нокс прижал рукоять светового меча к боку ошарашенного лорда. Активировал его. Алое лезвие легко прорезало плоть, пронзив тело насквозь и выйдя с обратной стороны.

— Световой меч не режет в обычном смысле этого слова. На самом деле лезвие прожигает всё, к чему прикасается. Я могу лишь представить, какие муки ты испытываешь в этот момент, вынужденный стоять на месте, пока мой световой меч медленно сжигает тебя изнутри. — Голос Нокса был полностью лишён эмоций. Он удерживал Железнорожденного Лорда на месте используя Силу, дабы не дать ему упасть, получить ещё больше ран и умереть раньше положенного. — Обычно я бы с радостью принял возможность сразиться с таким искусным бойцом, как ты. Тем более что мы были в равных условиях: у тебя валирийский меч. И хотя я всё равно убил бы тебя в конце концов, я бы сделал твою смерть быстрой. Но ты совершил фатальную ошибку. И теперь ты не только умрёшь медленной мучительной смертью, но я также заберу твой меч, переплавлю его и буду экспериментировать над ним.

Глаза лорда Драмма выпучились, пока он пытался бороться с неопишуемой болью, пронизывающей его тело. Так продолжалось долгие-долгие секунды. Но тратить слишком много времени было нельзя, поэтому, выждав чуть меньше минуты, Ситх решил сжалиться и дать, наконец, умереть человеку, что уже почти лишился рассудка из-за боли — он выкрутил клинок и вырвал его из тела, позволяя железнорожденному лорду упасть лицом в пол и умереть.

Деактивировав световой меч, Ситх использовал Силу, чтобы притянуть валирийский меч — Красный дождь. Вместе с ножнами и поясом, которым лорд крепил ножны к талии. Это заняло у него минуту, но Ноксу удалось прицепить всё так, что пояс пересекал грудь от плеча до бедра, оставляя рукоять меча над правым плечом.

Используя сенсорные способности, он быстро нашел трёх отступающих Грейджоев и их единственного оставшегося в живых оруженосца. Теперь, когда он увидел их, сразился с ними, он мог легко улавливать их присутствие через Силу и следить за ними. Они бежали так быстро, как только могли, стремясь покинуть замок и по каменному мосту пробраться к следующей крепости.

— Бегите, мышки. — Ухмыльнулся Нокс под своей маской, пустившись в неторопливый путь, давая Грейджоям фору. — Бегите к своему брату и «королю». Ведите меня к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1611993>